

Издается по благословию Высокопреосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия

День Святой Троицы

История не знает более поразительного события, чем то, которое совершилось через 50 дней после Преславного Воскресения из мертвых Христа Спасителя. Оно выходит за пределы нашего умственного понимания.

Вспомните: в Сионскую горницу вошли простые галилейские люди – ближайшие ученики Христовы и Пречистая Его Матерь. Это были очень робкие, не имеющие еще твердого определенного понимания недавних событий люди. А вышли оттуда уже убежденные вестники вселенской истины, готовые идти куда угодно и учить все народы, смело говорить, что распятый Иисус есть Мессия – Христос.

Апостолы, приняв «Силу свыше», стали как бы другими людьми: обновленными, окрепшими, способными возложить на свои плечи великое дело служения Христу и Его Церкви.

Апостолы и Матерь Божия находились в Иерусалиме после Вознесения Господня на небо. Усиленной, единой душой пламенной молитвой и постом они готовили себя к встрече с Духом Утешителем, Которого обещал послать от Отца Христос.

И вот совершилось это чудо Божественное! Дух Святой снизошел на них. Своим всемогущим дыханием одушевил их и огненными языками просветил их умы и воспламенил сердца. В виде огненных языков Дух Святой почил на каждом и на Матери Божией.

И только тогда все ученики окончательно уразумели истинное значение явления в мир Господа и уже неколебимо уверовали в Него как в Спасителя мира и Сына Божия.

С этого момента апостолы получили сознательное и четкое представление о Боге Отце, Который по любви Своей к людям послал на землю Своего Сына; о Сыне, сошедшем на землю и пострадавшем за весь род человеческий, и о Духе Святом Утешителе, осияющем Своей благодатью всех, кто готовит себя к восприятию Его.

Они познали Святую Троицу!

Сам Господь в прощальной беседе со Своими учениками сказал: «Я умолю Отца, и пошлет вам Утешителя... В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем». Именно в Пятидесятницу открывается апостолам тайна Пресвятой Троицы, и хранится эта тайна на протяжении почти двух тысяч лет. Святая Церковь называет Троицу Живоначальной – и это потому, что для самой Церкви Троица является началом жизни. Все в Церкви живет и дышит Троицей. Все устремлено к Ней: и вероучения, и Таинства, богослужения, молитвы, покаяние и подвиги.

День огненных языков был только началом непрерывного исхождения Духа Божия в человечество. Это день огненного крещения Церкви, с которого и утвердилось на земле Царство Христово.

С момента Пятидесятницы море живительной благодати наводило землю... Прошло через века, освятило многие народы... И в наши дни наполняет святые храмы и сердца верующих.

Но по немощи своей человек не в силах постоянно проводить жизнь свою в святости. Мы часто теряем благодатные дары. И потому приходится молитвенно взывать к небу, просить, чтобы Утешитель – Дух Истины пришел к нам и опять вселился в нас и проявил Свои спасительные действия.

«Прииди и вселися в ны... и спаси души наша!» Жажда к близкому общению с Богом была всегда.

Не прерывается эта жажда и в наше время. Чувство веры и ее радости доступно людям любого культурного уровня. Это достоинство всех людей. И только отчуждение от Бога может умертвить в душе ее природную потребность веры.

Из проповеди архимандрита Иоанна (Крестьянкина)

В Коломне на соборной площади Кремля находится Свято-Троицкий Ново-Голутвин женский монастырь. Главный храм обители посвящен Живоначальной Троице. Поздравляем настоятельницу монастыря Игумению Ксению и сестер с престольным праздником!

22 июня – начало Великой Отечественной войны

Тот летний день...

«В ранний предрассветный час 22 июня 1941 года ночные наряды и дозоры пограничников, которые охраняли западный государственный рубеж Советской страны, заметили странное небесное явление. Там, впереди, за пограничной чертой, над захваченной гитлеровцами землей Польши, далеко, на западном крае чуть светлеющего предутреннего неба, среди уже потускневших звезд самой короткой летней ночи вдруг появились какие-то новые, невиданные звезды. Непривычно яркие и разноцветные, как огни фейерверка – то красные, то зеленые, – они не стояли неподвижно, но медленно и безостановочно плыли сюда, к востоку, прокладывая свой путь среди гаснущих ночных звезд. Они усеяли собой весь горизонт, сколько видел глаз, и вместе с их появлением оттуда, с запада, донёсся рокот множества моторов.

Этот рокот быстро нарастал, заполняя собою все вокруг, и наконец разноцветные огоньки проплыли в небе над головой дозорных, пересекая невидимую линию воздушной границы. Сотни германских самолётов с зажжёнными бортовыми огнями стремительно вторглись в воздушное пространство Советского Союза.

И, прежде чем пограничники, охваченные внезапной злоеющей тревогой, успели осознать смысл этого непонятного и дерзкого вторжения, предрассветная полумгла на западе озарилась мгновенно взблеснувшей зарницей, яростные вспышки взрывов, вздымающих к небу чёрные столбы земли, забушевали на первых метрах пограничной советской территории, и все потонуло в тяжком оглушительном грохоте, далеко сотрясающем землю. Тысячи германских орудий и миномётов, скрытно сосредоточенных в последние дни у границы, открыли огонь по нашей пограничной полосе. Всегда насторожённо-тихая линия государственного рубежа сразу превратилась в ревущую, огненную линию фронта...» (С.Г. Смирнов «Брестская крепость»)

22 июня в воспоминаниях

Эдуард Меньков, Краснодар: «Когда началась война, я был шестилетним мальчиком. В июле должно было исполниться семь. А в сентябре мама, как и все, планировала вести меня в первый класс.

Тот летний день – 22 июня – я очень хорошо помню. Наверное, потому что он был долгожданным – я собирался опробовать новый двухколёсный велосипед, папин подарок. Я собирался на улицу, как обычно. Думал – сейчас похвастаю своим железным конём перед дворовыми мальчишками. Весь такой восторженный, неугомонный бегу! Но в коридоре я заметил шепчущихся родителей. Мама почему-то закрывала лицо руками, её плечи вздрагивали. Я понял, что она плачет. Где-то в глубине коридора я слышал мужские голоса: «Что делать, пойдём на фронт. Кто, если не мы?», – говорил один. «Бедная Лида, как она будет без меня с тремя-то малышами!» – отвечал другой. Их голоса тоже дрожали. Все пытались говорить спокойно, как будто вселяя друг в друга веру. Мама мне сказала, что сегодня началась война. Но я плохо представлял, что значит это слово. Я думал, Гитлер – это название какого-то чудовищного

оружия, которого все боятся. Оказалось, это был просто человек.

Мы проводили отца, до сих пор помню, как горько плакала мама. Потом нас в срочном порядке эвакуировали в Астрахань: в квартиры тех, кто имел так называемую «излишенку», лишние квадратные метры по меркам государства. Помню, мама таскала меня с собой на работу – она сортировала одежду, которая пребывала с фронта. Неприятное зрелище – эшелоны гимнастёр, пробитых пулями, телогреек в пятнах крови. Эта одежда шла на переработку – чистку, штопанье и снова её отправляли на фронт.

На велосипеде я в тот день так и не покатался. И вообще больше не покатался: не было ни времени, ни возможностей. Когда наступил мир, и папа вернулся с войны, я из него уже вырос.

Александр Кутаев, Самара: «Когда началась война, мне только исполнилось 18 лет, призвали в армию, 22 июня я ехал в эшелоне в учебную часть. Даже не знал, куда нас везут. Мы ехали через Украину, настоящее путешествие для мальчуганов, которые дальше своего городка ничего не видели. Леса, поля, всё казалось таким красивым и в то же время не родным. И вот, удивительный город Полтава! Везде цветы, девушки в венках встречают нас, как на картинках книг! Мы не могли наглядеться на эту красоту. Наш эшелон остановился в цветущем городе. Только мы выбежали посмотреть на красоту, как всё и началось.

Неожиданно мой друг услышал шум, тут все обернулись на эшелон. Запрыгнули на вагон, чтобы посмотреть, откуда шум, и очередь пуль понеслась на нас сверху. Такой грохот начался, темнота, дым. Кровь, мальчишки из родной деревни просто падали мне на руки. Я не знал, как им помочь.

Зазвучали сирены, в громкоговоритель стали объявлять о начале войны. Мы не верили, не понимали ничего. Был обстрел, пришлось биться за выживание, хотя оружие мы до этого в руках практически не держали.

Это страшно. Такое ощущение, что вороньё летит в глаза. Многие там и остались, погибли в первый же день войны.

Не могу это вспоминать, вы не представляете, что я пережил. Бог дал вам этого не видеть. Но в тыл я бы в жизни не пошёл. Я рад, что воевал и знаю, что такое – жизнь, и радуюсь даже тому, что вы улыбаетесь...

По материалам сайта aif.ru

2 стр.

Прикосновение к православным истокам:
ученики 2 класса школы №10 побывали на экскурсии

В НАШЕМ НОМЕРЕ:

3 стр.

О начале жизни:
к 125-летию со дня рождения Анны Ахматовой

4 стр.

Старец Паисий:
у каждого человека – свое дарование

«Где любовь, там всегда доверие, где любовь, там всегда и надежда. Любовь все перетерпит, потому что она сильная». Свят. Лука (Войно-Ясенецкий).

Слово как источник счастья

Летом друзья пригласили меня в гости. Они живут в старом деревянном доме с мезонином. После чая две маленькие дочки хозяев повели меня на чердак по крутой узкой лестнице. Это был детский остров сокровищ.

В полумраке мерцали фарфоровые чашечки из разрозненных сервизов. Дремали, укрытые пылью, большие ящики, с которыми семья эвакуировалась в 1941 году, а потом возвращалась домой. На полках этажерки стояли журналы и книги. Я взял один из растрепанных сборников и подошел к чердачному окошку. Бросилась в глаза строчка: «Возвышенный строй мыслей питается выполнением в жизни возвышенных обязанностей...»

Так в руках у меня оказался «Сборник тем и планов для сочинений», выпущенный типографией М.М. Стасюлевича в Петербурге в 1906 году.

Добрые хозяева подарили мне этот сборник, принадлежавший их прадедушке-словеснику, и, вернувшись домой, я стал разглядывать его, пытаясь понять, что же меня привлекло в этой невзрачной книжке-«методичке». Через несколько минут я уже не мог оторваться.

Давно я не читал ничего более размеренного, степенного, исполненного ясности и непоказной, застенчивой мудрости. Из предисловия: «В планах дано почетное место так называемым художественным описаниям, с целью пробуждения в учениках поэтического чувства, действующего, как известно, облагораживающим, смягчающим образом на природу человека...»

На этих словах раздался звонок в дверь: пришла с работы, из школы, моя жена Наташа. Она положила на стол пачку тетрадей и сборник с яркой обложкой «Литература. ЕГЭ-2010. Экзаменационные задания». Я открыл его и прочитал в предисловии: «В предлагаемом пособии публикуется открытый сегмент литературы Федерального банка экзаменационных материалов... Наиболее важной, конструктивной частью экзаменационной модели является ныне расширенный комплекс заданий, требующих развернутого связного ответа...»

Как получилось, что к учителю обращаются сейчас таким машинным языком? Неужели всего за сто лет педагогическая литература

разучилась говорить с учителем и с детьми по-человечески, без нервной скороговорки терминов?

Мне скажут, что тогда, в 1906 году, мир был намного безмятежнее и неспешнее. Но какая уж там безмятежность, когда по всей России пылали усадьбы, а «Сборник тем и планов для сочинений» печатался в петербургской типографии в те дни, когда в Москве войска штурмовали баррикады на Первой Мещанской, на Арбате и Пресне?

В гимназические окна жадно глядела революция в маске соблазнительной Незнакомки, но учитель продолжал делать свое одинокое вечное дело. И опирался на пособия, составленные людьми не только толковыми, но и любящими, сердечными. Темы, которые они предлагали учителю и ученикам, могли показаться мелкими, незначительными. Они на первый взгляд не вязались с действительностью, но в этом было их достоинство. Своей мирной интонацией они укрывали детей от разгулявшегося хаоса. Они напоминали о том, что, кроме таких абстракций, как «счастье трудового народа» и «мировой прогресс», есть еще дом, сад, папа и мама, красота падающего снега и тайна звездного неба... Они учили видеть не только лозунги и заголовки новостей, но и жизнь. Вот хотя бы старый дуб во дворе. «Дуб принадлежит к прекраснейшим и драгоценнейшим лесным деревьям, вследствие величественного вида... Дуб составляет жилище многих насекомых и птиц...»

Открывается сборник «описаниями простыми». Первая глава посвящена часам, вторая – башне, третья – дому... Описания прелестны по важности тона. «Перепелка – птичка степей. Просторно ее царство...», «Цветы встречаются везде, даже острова Ледовитого океана не лишены их...»

Вот темы для рассказов (первые классы гимназии): О том, что видела птичка в дальних землях. О том, как дети собирали ягоды, грибы и орехи. История постройки дома и разведения при нем сада...

А вот темы для описаний (средние классы гимназии): Листопад. Зимний вечер. Река в лунную ночь. Путешествие на пароходе. На катке. Мои поездки и прогулки. На берегу большой реки. Встреча войска, возвратившегося из по-

хода. Бульвары Москвы. Волга у г. Н. Большие праздники. Метелица на большой реке. Лес в лучшую свою пору...

Или темы для рассуждений по истории: Светлые и темные страницы всеобщей истории. О проявлении нравственного начала в истории. Какие столетия особенно замечательны в истории и почему? Домашняя жизнь в героическое время.

Вот темы для рассуждений по литературе: О раскрытии в поэзии высших сторон человеческого духа. Роль домашних животных в произведениях Гомера. Мачеха и падчерица в народных сказках. Отличительные черты древней русской проповеди.

А это примеры для рассуждений. Тут отзвук грозного времени явственно слышен.

«Куда бы ни склонялся твой дух, созидай свое счастье на основании более прочном, нежели простая надежда, и заботься в своей юности о том, чтобы к твоим воспоминаниям не примешалась когда-нибудь горечь раскаяния...»

«Кто видел мир в обширных размерах, тот не забывается об исполнении мелочных предписаний различных кружков...»

Вот примеры тем разнородного содержания: Почему жизнь сравнивают с путешествием? Родина и чужая сторона. Почему в обществе часто говорят о погоде? О высоком достоинстве человеческого слова и письма. Слово как источник счастья. Неприятности и удовольствия, испытываемые пешеходами.

А также – темы для описаний: Пароходная пристань. Прибытие поезда. Почтовая станция. Замирание нашего сада осенью. Дедушкин садик. Великаны и пигмеи лесного царства.

При всем простодушии эти темы требовали воспоминания, наблюдательности, лирического движения души.

Раздумье над такими темами помогало обрести очень простые навыки: рассудительность, духовную трезвость, чувство меры, способность продумывать последствия своих поступков. Все это очень простые вещи, но в переходные эпохи, страстно зовущие куда-то, большинству людей именно этих качеств почему-то остро не хватает.

Дмитрий Шеваров/
газета 1 сентября

30 апреля 2014 года у нас состоялась плановая экскурсия по Свято-Троицкому Ново-Голутвину женскому монастырю. Почему плановая – спросите вы? Просто каждый год мы своих детей, учащихся 2 А класса СОШ №10, водим и возим на экс-

Выйдя из храма, идем дальше к деревянной часовне в честь равноап. князя Владимира и великомученицы Анастасии. Внутреннее убранство поражает своей красотой: вышитые иконы, керамические лампадки, мозаичная чаша с крестом, из

Прикосновение к православным истокам

курсии с православной тематикой. В прошлом году мы были в храме Святой Троицы на Репне. Наши дети на Пасхальной седмице, отстояв Литургию, исповедавшись и причастившись всем классом, совершили малый Крестный ход. Затем все вместе поднялись на колокольню и радостно звонили в колокола. После было чаепитие и беседа с бабушкой. На память дети получили детские молитвословы.

На Рождество Христово наши дети были на елке в Храме Христа Спасителя, после представления для нас провели интереснейшую экскурсию по самому храму, мы поклонились его святыням.

А в этом году родилась идея посетить наш знаменитый Коломенский женский монастырь.

Отучившись два урока, мы прибыли на Соборную площадь. Весенний день радовал нас первыми теплыми солнечными лучами, ярким синим небом, молодой зеленью и громким щебетанием птиц.

И вот он – Свято-Троицкий Ново-Голутвин женский монастырь. У ворот нас приветливо встретили сестры монастыря. Перед тем как войти в ворота, наши девочки и мамы покрывают голову платками, а мальчишки деловито снимают головные уборы, и, перекрестясь, ступают на территорию намоленного места. В центре находится собор в честь Святой Троицы. С него и начинается наша экскурсия. По деревянной лестнице мы поднимаемся в храм. Внутри очень много икон святых угодников Божиих. Сестры начинают свой рассказ и ребята замирают... Дети очень много узнали нового: почему нужно всегда носить нательный крестик, зачем нужно креститься, как употреблять просфоры и святую воду, кто такие воины Христовы, святые, блаженные и ангелы-хранители, как они нас оберегают и защищают, зачем нужно исповедаться и причащаться... Затаив дыхание, ребята слушали рассказ о жизни и подвигах преп. Сергия Радонежского и блаж. Ксении Петербургской.

которой льется вода, резные наличники – и все сделано руками сестер. Ребята попили воды, умылись...

Затем идем в сторону сада, предвкушая встречу с верблюдом, о котором ходят легенды. Но верблюд к нам не вышел, наверное, было ему не до посетителей...

Экскурсия продолжается в храме в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Сестры рассказали о храме, его святынях и

Школьная экскурсия

иконах. Дети поставили свечи, помолились и каждый получил просфоры.

Наконец, мы попадаем в монастырский музей керамики. Все изделия в этом музее сделаны руками сестер. Особый восторг у детей вызвала керамическая композиция всего монастырского комплекса, которая подсвечивается, и витрина с фигурками сестер внутри, которая вращается! В музее ребята узнали из чего и как изготавливаются керамические изделия, как их расписывают и обжигают. Также нам показали фотовыставку и рассказали о том, как выглядел монастырь в советское время, в каком он был состоянии и как сестры его отстраивали практически заново.

Не могли мы обойти стороной и монастырскую церковную лавку: каждый выходил оттуда довольный и с покупками. Как обычно, дети получили подарки – на этот раз красочное детское Евангелие.

Потом мы посетили Успенский Брусенский монастырь, узнали о его истории. Особенное впечатление мы получили на фотовыставке Николая Рахманова «Алмазная фототека». Ребята заинтересовались огромной камерой, на которую снимал фотограф в 1960-е годы, удивились выразительности и красоте сделанных снимков.

Вот и подошла к концу наша экскурсия. Дети немного устали, но на душе у всех было радостно, спокойно и светло. После таких экскурсий наступает осознание того, что ты не один в этом мире, не одинок. Прикосновение к православным истокам заставляет задумываться – остановиться на миг, сделать паузу, передышку и подумать о смысле своего бытия, почувствовать силу своих корней, силу предков, увидеть всю красоту Православия и полюбить свою Родину еще больше. Хочется сказать огромное спасибо Матушке Игумении и всем сестрам монастыря за их ежедневный труд, молитвы, а также пожелать им здоровья, благополучия, процветания и Божией помощи. Также хочется выразить свою признательность и благодарность всем родителям нашего класса за поддержку и понимание необходимости воспитания и развития детей в православном духовно-нравственном направлении и особенно нашей учительнице Медведевой Ларисе Николаевне, настоящей педагогу и наставнику наших детей! Да хранит нас всех Господь!

Белекева Ирина, родительский комитет
2А класса СОШ №10, г. Коломна

«В нашу природу вложено познание того, что должны мы делать и чего не должны». Свят. Иоанн Златоуст.

«Человек тот, кто познал свое значение, свое состояние, свое назначение». Свят. Игнатий Брянчанинов.

Московский государственный областной социально-гуманитарный институт

К 125-летию со дня рождения Анны Ахматовой

О начале жизни

«Последняя великая представительница великой русской дворянской культуры, Ахматова в себя всю эту культуру вобрала и претворила в музыку». Н.Струве.

Из автобиографии поэтессы:

«Я родилась 11(23) июня 1889 года под Одессой (Большой Фонтан). Мой отец был в то время отставной инженер-механик флота. Годовалым ребенком я была перевезена на север – в Царское Село. Там я прожила до шестнадцати лет.

Мои первые воспоминания – царское сельское: зеленое, сырое великолепие парков, вы-

и нечто другое, что вошло впоследствии в «Царское сельскую оду».

Каждое лето я проводила под Севастополем, на берегу Стрелецкой бухты, и там подружилась с морем. Самое сильное впечатление этих лет – древний Херсонес, около которого мы жили.

Я получила прозвище «дикая девочка», потому что ходила босиком, бродила без шляпы, бросалась с лодки в открытое море, купалась во время шторма, и загорала до того, что сходила кожа, и всем этим шокировала провинциальных северокавказских барышень.

Читать я училась по азбуке Льва Толстого. В пять лет, слушая, как учительница занималась со старшими детьми, я тоже начала говорить по-французски.

Первое стихотворение я написала, когда мне было одиннадцать лет. Стихи начались для меня не с Пушкина и Лермонтова, а с Державина («На рождение порфирородного отрока») и Некрасова («Мороз, Красный нос»). Эти вещи знала наизусть моя мама.

Училась я в Царскоевельской женской гимназии. Сначала плохо, потом гораздо лучше, но всегда неохотно.

Назвали меня Анной в честь бабушки Анны Егоровны Мотовиловой. Ее мать была чингизидкой, татарской княжной Ахматовой, чью фамилию, не сообразив, что собираюсь быть русским поэтом, я сделала своим литературным именем.

Одна из княжон Ахматовых – Прасковья Егоровна – в XVIII веке вышла замуж за богатого и знатного симбирского помещика Мотовилова. Егор Мотовилов был моим прадедом. Его дочь Анна Егоровна – моя бабушка. Она умерла, когда моей маме было девять лет, и в честь ее меня назвали Анной.

...В семье никто, сколько глаз видит кругом, стихи не писал, только первая русская поэтесса Анна Бунина была теткой моего деда Эразма Ива-

новича Стогова. Стоговы были небогатые помещики Можайского уезда Московской губернии, переселенные туда за бунт при Марфе Посаднице. В Новгороде они были богаче и знатнее.

Мое детство так же уникально и великолепно, как детство всех детей в мире...

Говорить о детстве и легко и трудно. Благодаря его статичности его очень легко описывать, но в это описание слишком часто проникает слабость, которая совершенно чужда такому важному и глубокому периоду жизни, как детство. Кроме того, одним хочется казаться слишком несчастными в детстве, другим – слишком счастливыми. И то и другое обычно вздор. Детям не с чем сравнивать, и они просто не знают, счастливы они или несчастны. Как только появляется сознание, человек попадает в совершенно готовый и неподвижный мир, и самое естественное не верить, что этот мир некогда был иным. Эта первоначальная картина навсегда остается в душе человека, и существуют люди, которые только в нее и верят, кое-как скрывая эту странность. Другие же, наоборот, совсем не верят в подлинность этой картины и тоже довольно нелепо повторяют: «Разве это был я?»

В молодости и в зрелых годах человек очень редко вспоминает свое детство. Он активный участник жизни, и ему не до того. И кажется, всегда так будет. Но где-то около пятидесяти лет все начало жизни возвращается к нему. Этим объясняются некоторые мои стихи 1940 года...

Анина комната: окно на Безымянный переулок... который зимой был занесен глубоким снегом, а летом пышно зарастал сорняками – репейниками, роскошной крапивой и великанами лопухами... Кровать, столик для приготовления уроков, этажерка для книг. Свеча в медном подсвечнике (электричества еще не было). В углу – икона. Никакой попытки скрасить суровость обстановки – безделушками, вышивками, открытками.

Я научилась просто, мудро жить,
Смотреть на небо и молиться Богу,
И долго перед вечером бродить,
Чтоб утомить ненужную тревогу.
Когда шуршат в овраге лопухи
И никнет гроздь рябины желто-красной,
Слагаю я веселые стихи
О жизни тленной, тленной и прекрасной.

Я возвращаюсь. Лижет мне ладонь
Пушистый кот, мурлыкает умильной,
И яркий загорается огонь
На башенке озерной лесопильни.
Лишь изредка прорезывает тишь
Крик аиста, слетевшего на крышу.
И если в дверь мою ты постучишь,
Мне кажется, я даже не услышу.

Мне ни к чему одические рати
И прелесть элегических затей.
По мне, в стихах все быть должно некстати,
Не так, как у людей.
Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда,
Как желтый одуванчик у забора,
Как лопухи и лебеда.
Сердитый окрик, дегтя запах свежий,
Таинственная плесень на стене...
И стих уже звучит, задорен, нежен,
На радость вам и мне.

Аня Горенко с младшим братом Виктором

гон, куда меня водила няня, ипподром, где скакали маленькие пестрые лошади, старый вокзал

Москва...Казанский вокзал... И мы... сидим на чемоданах...В буквальном смысле этого слова. И вот громко объявляют, что ко второй платформе подходит поезд. Поезд, на трафарете которого написаны слова, заставляющие нас испытывать

Мы должны были стать примером

волнение. Это слова «Москва – Анапа». Как долго мы ждали этот момент, этот поезд, как волновались, переживали. Сколько рассказов выслушали от студентов старших курсов! И вот этот миг настал! Мы занимаем наши места, и начинаем считать часы в предверии чего-то нового и невероятно интересного...

«Зори Анапы» – именно перед воротами этого лагеря нас встречала дружная делегация из администрации. Да, здесь нас ждали! Приветливые лица и добрые слова сразу помогли взбодриться после долгой дороги. Нам показали лагерь, разместили по комнатам... Вот так всё и началось! Дни начали бежать с такой стремительной скоростью, что мы не успели заметить, как всё это закончилось. Встреча детей, игры на знакомство, первый конфликт, первая дискотека, первая свечка, первые слезы... Всё это навсегда останется в моей памяти. Я помню, как сложно было поначалу запомнить имена детей, и как к концу смены мы досконально знали – как живет и чем интересуется Маша, Ваня, Сережа... Как чужие дети стали абсолютно родными. Помню, как рассказывали им на ночь страшные истории, как заплетали по утрам девочек и долго-долго будили мальчиков, не хотевших идти на зарядку... В общем эмоций за смену в 21 день я испытала столько, сколько не испытывала за несколько лет вместе взятых. Но было, конечно же, единственное «но» – все мы настолько сорвали голос, что домой прибыли сильно охрипшими.

Лагерь «Зори Анапы» сильно отличается ото всех других лагерей. Ну во-первых, конечно же тем, что там море. Я до сих пор помню это чувство страха, когда ты по пояс стоишь в воде, и на тебя несётся целая толпа счастливых и орущих деток. Кажется, что они снесут тебя и даже не заметят. Но зато какое это счастье видеть радостное лицо ребенка, который впервые видит море!

Во-вторых, это отдаленность от дома. Родители не то, что приезжать, они звонить часто не могли своему чаду. Поэтому мы должны были стать для него не просто вожатым, а настоящим, близким другом, чтобы он как можно меньше тосковал по дому. Да, быть вожатым... Никакие учебники не объяснят тебе, что это такое, лучше, чем практика. Только в самом лагере ты понимаешь, что от тебя зависит, насколько хорошо и весело здесь будет ребенку. На тебе лежит огромная ответственность, тебе необходимо проникнуться к каждому, понять, чего они хотят, что им

нравиться, каждому ответить и никого не обделить вниманием. Да, были конечно же и сложности, ведь у нас не так много опыта. Были моменты, когда я не знала, как разрешить ту или иную ситуацию. Но тут всегда можно было обратиться за помощью к

кому-либо из администрации лагеря, с радостью готовым прийти нам на помощь.

Когда мы с напарницей Машей впервые увидели наших детей, чувства были смешанные. Кто-то одет опрятно и смотрит на тебя заинтересованным взглядом, а кто-то, сразу видно – дворцовый хулиган и «авторитет». На самом деле, я раньше даже не представляла, как сложно может быть с отрядом детей количеством в 21 человек. Особенно, когда этим детям от 12 до 14 лет. Один из самых сложных возрастных периодов. Мальчишки нас сначала вообще ни во что не ставили. Поэтому для того, чтобы собраться куда-то идти, мы выходили на 20 минут раньше, так как чтобы построить отряд в колонну, необходимо было приложить огромное количество усилий и потратить «мешок» нервов. Поэтому неудивительно, что скоро у нас с напарницей начались срывы. Буквально через 6 дней случилась первая вожатская истерика. И при чем, из-за какой-то ерунды – дети не хотели репетировать танец. Целый день ревели. А потом все прошло, наверное, это был переломный момент для

Из студенческой практики

меня. Да и дети начали всё больше и больше радовать своими поступками. Стали более сплоченными, перестали между собой ругаться, коллективно приходили к нам извиняться. Я помню, как было приятно, когда мы утром выходим из вожатской, а у нас вся дверь расписана в уверениях, что мы «самые лучшие вожатые!» Или как на мероприятии «Капитаны песка», где выбирался лучший вожатый лагеря, наши детишки поддерживали нас и кричали речевки. Они просто были готовы «не на жизнь, а на смерть» сцепиться с ребятами из других отрядов, чтобы доказать им, что самые добрые и красивые – это их вожатые! Просто слёзы даже тогда наварачивались. А в столовой?! Мальчишки всегда подкладывали моей напарнице Маше хлеба и фруктов, говоря, что она очень худенькая и ей надо больше кушать! Я думаю, что такая забота дорогого стоит. Мы постепенно привыкали к друг другу, становились роднее. Ещё одним своим достижением мы считали то, что в нашем отряде была девочка Вика, которой по каким-то причинам не понравился отряд, в который она попала, и в течение нескольких дней она просилась, чтобы её перевели в другой. Какого же было мое удивление, когда уже на второй свечке она расплакалась, говоря о том, что её отряд самый лучший, и она очень жалеет, что говорила поначалу иначе! Значит, наверное, всё-таки можно сказать, что у нас получилось? Скорее всего – да.

Хотелось бы сказать и о других вожатых. В «Зорях Анапы» наша смена стала единым целым! Между нами не было соперничества, кто лучше, кто хуже. Мы просто искренне подружились. Старались максимум помочь друг другу, поддержать, подсказать, успокоить... А ночные репетиции? Готовясь к открытию и закрытию смены, мы просто ночевали на этом стадионе. Конечно же, все уставали и просто валились с ног, но я ни разу не услышала ни от кого нытья, жалоб, или гневных возгласов. Здесь мы забывали о том, что кто-то боится сцены, кто-то не умеет танцевать, а кому-то вообще «медведь на ухо наступил». Все выкладывались по полной. Потому что мы понимали, что наши дети должны видеть и гордиться нами, должны заряжаться нашим позитивом. Мы должны были стать для них примером. А их радостные возгласы и восхищённые глаза были для нас настоящим зарядом энергии. И вот сейчас, спустя несколько месяцев, я спрашиваю у своих бывших напарников, какие у них впечатления остались после лагеря. И ни один не вспомнил ничего дурного, а чаще был такой ответ: «моя смена в «Зорях» ещё не окончена...». И только сейчас до меня дошли слова нашего наставника Тамары Николаевны, что «Зори Анапы» это настоящая школа жизни... Это и вправду так.

Марина Божьева, ФИУС МГОСИ

«В жизни есть только два пути – путь добра и путь зла, и каждый выбирает один из них».
Свят. Лука Войно-Ясенецкий.

«Жизнь сердца, – это любовь, а его смерть – это злоба и вражда. Господь для того и держит нас на земле, чтобы любовь всецело проникла наше сердце: это цель нашего существования». Прав. Иоанн Кронштадский.

Догмат о Пресвятой Троице

Сын Божий Иисус Христос явился на землю и дополнил все, что нужно знать людям о Боге. Он открыл людям великую тайну, что Бог один, но троичен в Лицах. Первое Лицо – Бог Отец, второе Лицо – Бог Сын, третье Лицо – Бог Дух Святой.

Это не три Бога, а один Бог в трех Лицах, Троица Единосущная и Нераздельная.

Все три Лица имеют одинаковое Божеское достоинство; как Бог Отец есть истинный Бог, так и Бог Сын есть истинный Бог, так и Дух Святой есть истинный Бог.

Различаются Они только тем, что Бог Отец ни от кого не рождается и не исходит; Сын Божий рождается от Бога Отца, а Дух Святой исходит от Бога Отца.

Иисус Христос через раскрытие тайны Пресвятой Троицы научил нас не только истинно поклоняться Богу, но и любить Бога, так как все три Лица Пресвятой Троицы, – Отец, Сын и Святой Дух, – вечно пребывают друг с другом в непрерывной любви и составляют Собою одно Существо. Бог есть все совершеннейшая Любовь.

Великую тайну, которую открыл нам Бог о Себе – тайну Святой Троицы, наш слабый ум не может вместить, понять.

Св. Августин говорит: «Ты видишь Троицу, если видишь любовь». Это значит, что тайну Пресвятой Троицы скорее можно понять сердцем, т. е. любовью, чем нашим слабым умом.

Прот. Серафим Слободской «Закон Божий»

Наше знание всегда будет неполным и несовершенным, но мы способны приобрести некоторое ведение о Святой Троице из рассмотрения видимого мира и природы человека, сотворенного по образу Божию, то есть по образу Святой Троицы.

Одна из природных аналогий – это солнце и исходящие от него лучи и свет, подобно тому, как от Отца вечно и нераздельно происходят Сын и Дух. Другой подобный же пример – огонь, который дает свет и тепло, имеющие между собой единство и различие; третья аналогия – сокрытый в земле источник воды, ключ, и поток, неразрывно соединенные между собой и, однако, различные. Можно указать и другие аналогии. Например: корень дерева, его ствол и ветвь. Эти аналогии очень далеки от выражения сущности троичного догмата, так как заимствуются из области, далекой от духовно-личностного бытия.

Более глубокие аналогии можно указать в богоподобной природе человека. По мысли

святителя Григория Паламы и других отцов, единой человеческой душе присущи ум, слово и дух. «Ум наш, – пишет святитель Игнатий (Брянчанинов), – образ Отца; слово наше – образ Сына; дух – образ Святого Духа. Эти три силы, не смешиваясь, составляют в человеке одно существо, как в Троице Три Лица неслитно и нераздельно составляют одно Божественное Существо.

Ум наш не престаёт рождать мысль; мысль, родившись, не престаёт рождаться и, вместе с тем, пребывает рожденной, сокровенной в уме.

Точно так же дух (совокупность сердечных чувств) содействует мысли. Потому-то всякая мысль имеет свой дух, всякий образ мысли имеет свой дух, всякая книга имеет свой собственный дух...

Наш ум, слово и дух, по одновременности своего начала и по своим взаимным отношениям, служат образом Отца, Сына и Святого Духа, совечных, собезначальных, равночестных, единственных».

Недостаток последних аналогий в том, что три их составляющих – не самостоятельные личности, как Три Лица Святой Троицы, а только силы человеческой природы. Святой Иларию предупреждает: «Если мы, рассуждая о Божестве, употребляем сравнения, пусть не думает никто, что это есть точное изображение предмета. Между земным и Богом нет равенства...»

Архим. Алимпий (Кастальский) «Догматическое богословие»

Афиша

- **Брусенский переулок, д. 31** МОК/МРФ представляют выставку «Форпост военных корреспондентов». Работает Школа искусств – программа «Эмалева шкатулка». Художественный руководитель Людмила Анненкова.
- **Ул. Казакова, д. 10** Экспозиция народных промыслов.

Церковные праздники в июне:

- 1 – Блгв. вел. кн. Димитрия Донского
- 3 – Владимирской иконы Божией Матери
- 3 – Равноап. царя Константина и его матери царицы Елены
- 6 – Святой блаженной Ксении Петербургской
- 7 – Третье обретение главы Иоанна Предтечи
- 7 – Троицкая родительская суббота
- 8 – День Святой Троицы. Пятидесятница
- 9 – День Святого Духа
- 9 – Прав. Иоанна Русского
- 14 – Прав. Иоанна Кронштадтского
- 15 – Всех святых
- 16 – Начало Петрова поста

Старец Паисий

– Геронда, как человек, который завидует, может помочь себе преодолеть эту страсть?

– Если он познает дарования, которыми его наделил Бог и станет их развивать, то не будет завидовать, и будет жить как в раю. Многие не видят своих собственных дарований, видят только дарования других, и их охватывает зависть. Счи-

У каждого человека – свое дарование

тают себя обделёнными, ущемлёнными. Мучаются и превращают свою жизнь в кошмар. «Почему у него есть эти дарования, а у меня нет?» – говорят они. У тебя есть одни дарования, у другого другие. Помните Каина и Авеля? Каин не стремился разглядеть собственные дарования, а смотрел на дарования, которые имел Абель. Так он взрастил в себе недоброжелательство к брату, потом восстал и против Бога, и в конце дошёл до убийства. А ведь, возможно, он имел дарования большие, чем Абель.

– А как может человек, видя таланты других, не завидовать, а радоваться?

– Если он будет развивать свои собственные таланты, а не закапывать их, тогда будет радоваться талантам других.

Поэтому, пусть каждый посмотрит, может дарование, которому он завидует в другом, есть и у него, но он его не развивает, или, может, Бог дал ему другой талант. Бог не обделил никого, каждому дал определённое дарование, которое может помочь человеку в его духовном развитии.

Как один человек не похож на другого, так дарование одного человека не похоже на дарование другого. Вы не обращали внимания на дикий горох, который у вас растёт внизу у ограды? У него один корень, но у каждого побега свой цвет, один краше другого. Однако они не завидуют друг другу... Каждый рад своему цветку. А птицы! У каждой своя красота, своё щебетание.

Каждый пусть найдёт дарования, которые ему дал Бог, и пусть прославляет Благого Бога,

не горделиво, по-фарисейски, но смиренно, признавая, что пренебрёг ими, и пусть в будущем их развивает.

– А вот я завидую некоторым сестрам из-за того, что у них есть некоторые дарования, которых нет у меня.

– Тебе Бог дал столько дарований, и ты завидуешь дарованиям других? Ты мне напоминаешь дочь одного кондитера в Конце. Отец каждый день давал ей небольшой кусочек пирожного, от большого ей могло бы быть плохо, а она смотрела на детей в школе, которые ели большие кукурузные лепёшки, и завидовала им. «Они едят большие куски, а мне отец даёт маленький», – говорила она. Завидовала кукурузным лепёшкам, которые ели другие, а у самой была целая кондитерская с пирожными! Так и ты не ценишь великих дарований, которые тебе дал Бог, но смотришь на дарования других и завидуешь.

Не будем неблагодарными. Ведь Бог, Благой наш Отец, наделил каждое из Своих созданий различными дарованиями, потому что Он знает, что нужно каждому из нас, чтобы не причинить себе вреда. Мы часто ведём себя как маленькие дети, жалуемся, что Отец не дал нам драхму или две драхмы, как нашим братьям и сестрам, хотя нам он дал целых сто драхм. Считаем, что нам Он ничего не дал, потому что думаем, что сто драхм – это простая бумага, нам нравятся драхма или две драхмы, что Он дал другим, мы плачем и обижаемся на нашего Благого Отца.

Мы ей все рассказали, а она нам сказала, что завтра пойдём в часовню Ксении блаженной на Васильевский остров, на Смоленское кладбище, и поблагодарим ее за великое благодеяние.

Елена, г. Тамбов/owoman.ru

Чудо блаженной Ксении

Дело было в 1961 году. Мы с мамой жили в селе. Чтобы как-то заработать, мы с ней набрали у наших соседей огурцов, всего семнадцать мешков, и повезли их на продажу в Ленинград. У каждого шлагбаума нам приходилось делать пересадку. Пока мы довезли огурцы, они побились, кое-где почернели или пожелтели.

В Питере сначала приехали на базар «Светлана», но что-то там было не так, и мы поехали на «Сытный». Мама накануне всю ночь не спала, лежа молилась блаженной Ксении со слезами: «Ксенюшка блаженная, не дай погибнуть. Помогии. Не рассчитайся за огурцы с хозяевами, не то, что деньги заработаю, как хотела».

На базаре справа и слева от нас стоят продавцы с хорошими огурцами. Они зелененькие, маленькие, видно, что только сорваны с грядки. А наши огурцы большие, желтые и с темными пятнами. Мама стоит, молится. Ее лицо то бледнеет, то краснеет. Соседи по прилавку говорят, что с ней что-то будет неладное сегодня.

Проходят нищие. Мама им подает по огурцу. Вдруг подходит старушка с палочкой, точно, как рисуют Ксению блаженную. Она смотрит на наши огурцы и говорит: «Какие хорошие огурцы!» Моя мама отвечает: «Не

смейся, бабушка», – и указывает направо и налево: «Там хорошие огурцы». Старушка же говорит: «Нет. Там плохие. Хорошие у тебя». Мама говорит ей: «Бабушка, ты, наверно, огурчика хочешь. Так возьми». Та покачала головой, не хочет брать. А сама стоит, не отходит. Тут приходит женщина и просит маму: «Дай твой огурец попробовать». Мама подала. Та откусила и говорит: «Какие у тебя огурцы! Да мне десять килограммов». А та старушка рядом стоит. Потом подошел второй покупатель и тоже просит: «Дай-ка попробовать!». Мама и ему подала. Он говорит: «Какие у тебя огурцы! Взвесь мне восемь килограммов!» Старушка все стоит и смотрит. Третий покупатель подходит и просит пять килограммов. И тут старушки не стало. А к нам выстроилась огромная очередь длинной в три прилавка. Мама сказала, что осталось три мешка. Задние закричали: «Не давай помногу! Хоть по двести граммов пусть всем достанется! Наконец-то нашли хорошие огурцы!»

Так по молитве моей мамы сама Ксения блаженная въяе явилась нам и сотворила чудо, помогла нам. Она тогда еще не была прославлена.

На ночлег мы пришли к нашей знакомой, большой почитательнице Ксении блаженной.

Радио «БЛАГО»

Эфирное вещание 102,3 FM
Интернет-вещание
www.radioblago.ru/efir/

Передачи для педагогов:

- 07:20, 12:00, 19:00 – Свободный Университет: У микрофона Е.А.Авдеенко. «Чтение по книге «Бытия».
- 9:00 – Литературные чтения: А.Цветаева. «Воспоминания. Молодость».
- 10:00; 15:00; 22:00 – Граждане неба: жития святых.
- 13:35 – Исторические перспективы: А.И.Немировский. «Карфаген должен быть разрушен».
- 14:25 – Портрет мастера.
- 16:30 – Литературные чтения: К.Гоццо. «Принцесса Турандот».
- 21:00 – Россия сквозь века: Н.И.Костомаров. «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей».
- Передачи для детей:**
- 15:30 – Детство, отрочество, юность: А.Дюма «Сердца и шпаги». Радиоспектакль.
- 20:30 – Сказка за сказкой.
- Новая программа на радио «Благо» – 19:45 – среда – «Время культуры»**
http://radioblago.ru/arc/culture_time/

Дорогие читатели!

Присылайте в редакцию свои вопросы на педагогические, психологические темы. Ждем от вас статьи, рассказы, стихи, интересные случаи из жизни, из практики, воспоминания об учителях, стоявших у истоков развития коломенской педагогики.